

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.661
17 August 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
17 августа 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Мунир Захран (Египет)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с арабского): 661-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я хотел бы напомнить, что сразу после этого пленарного заседания Конференция проведет под председательством представителя Пакистана посла Ахмеда Камала неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности ее работы .

Сегодня в списке выступающих значится представитель Российской Федерации г-н Валерий Земсков, которому я и предоставляю слово.

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская федерация): Спасибо, г-н Президент, я так понимаю, что мне придется одному выступать на этой сессии, и от этого я чувствую особую ответственность. Надеюсь, что не разочарую вас своим выступлением.

Прежде всего, хотел бы поздравить вас, г-н Президент, со вступлением на этот пост Президента Конференции по разоружению. Уже первое пленарное заседание, прошедшее под вашим руководством, со всей очевидностью свидетельствует о том, что Конференция по разоружению находится в надежных и компетентных руках. И нашей делегации доставит большое удовольствие оказывать вам максимальную поддержку в этой вашей ответственной деятельности.

Позвольте также выразить нашу признательность вашему уважаемому предшественнику послу Кубы Новоа в связи с его мастерством и неустанными усилиями, которые г-н посол прилагал к руководству Конференцией, достижению на ней практических результатов.

В своем сегодняшнем выступлении хотел бы конкретно остановиться только на одном вопросе - на нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Тема эта не нова, она звучит в том или ином преломлении практически во всех выступлениях и заявлениях участников Конференции. Более того, есть опасность просто ее "заговорить", выхолостив практическое содержание этой критически важной для человечества проблемы. Реалии нашего времени с его масштабными результатами в обуздании гонки вооружений, одновременно выдвигающие новые, порой еще более сложные задачи, требуют от международного сообщества дальнейших, еще более энергичных усилий в том, что касается закрепления достигнутых результатов в области разоружения, добросовестного выполнения имеющихся соглашений. Сейчас, когда разоруженческие процессы начали давать первые крупные успехи, видимо, ни у кого не должно быть каких-либо оправданий для поиска и приобретения средств и технологий оружия массового уничтожения. Однако ситуация в этом вопросе неоднозначна, многие факты говорят о том, что проблема распространения оружия массового уничтожения - ядерного, химического или биологического - по-прежнему остается предметом озабоченности в мире.

Какой вывод можно из этого сделать? По нашему убеждению, уже сформировавшиеся глобальные режимы нераспространения должны быть подкреплены конкретными шагами, практическими договоренностями на отдельных направлениях, в том числе с учетом региональной специфики с прицелом на те регионы и страны, которые вызывают озабоченность в плане нераспространения. Словом, нужна четкая и реалистическая программа мер по укреплению и совершенствованию существующих режимов. Решение этой проблемы позитивно отразится и на создании и утверждении нового политического климата сотрудничества и доверия в нынешний

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская Федерация)

постконфронтационный период. От успеха этих наших усилий будет зависеть и результат Конференции 1995 года, которая должна решить важнейший для нас вопрос о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия.

Короче говоря, в осуществлении своей внешней политики, в том числе в области международной безопасности, Российская Федерация будет и впредь придавать приоритет проблематике нераспространения.

Предлагая начать интенсивный диалог на этот счет в рамках ведущего разоруженческого форума, каковым является наша Конференция по разоружению, российская делегация хотела бы сфокусировать внимание на следующих главных в практическом плане направлениях, продвижение на которых могло бы, на наш взгляд, качественно изменить к лучшему положение дел в области нераспространения оружия массового уничтожения. Первое. Особое, первостепенное значение Россия придает сохранению и всемерному укреплению режима нераспространения ядерного оружия. Мы намерены добиваться того, чтобы Договор 1968 года стал универсальным, а на Конференции 1995 года ему был придан бессрочный характер. В этом контексте мы исходим из того, что важным, можно сказать, решающим фактором сохранения режима нераспространения ядерного оружия должно стать полноценное участие в нем трех бывших республик СССР - Украины, Беларуси и Казахстана - в качестве неядерных государств. На этот счет принципиальная позиция России известна, она не подлежит какой-либо корректировке.

Далее, укреплению режима нераспространения ядерного оружия и успеху Конференции 1995 года эффективно способствовало бы начало многосторонних переговоров по разработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В Москве высоко оценили принятое нашим форумом консенсусное решение на этот счет. Впервые в многолетней истории этого вопроса все пять ядерных держав вместе с другими участниками Конференции согласились вести дело к полному запрету на ядерные взрывы. Сделанный Конференцией шаг является, разумеется, лишь началом кропотливой работы над текстом договора, в которой мы намерены принять самое активное участие. Важно обеспечить, чтобы этот процесс и далее проходил в благоприятной обстановке "тишины" на ядерных полигонах.

Наши подходы к практической стороне дела - как организовать переговоры - уже излагались. Хотел бы подтвердить, что мы за параллельность в процессе переговоров: с одной стороны, многосторонние переговоры в рамках КР в соответствии с четким мандатом, определяющим конкретные параметры таких переговоров и охват проблем; с другой стороны, консультации пяти ядерных держав как важный элемент всей работы над договором.

Перехожу к другому вопросу. Российская Федерация по-прежнему держит на первом плане своей разоруженческой повестки дня негативные гарантии безопасности неядерных государств. Исходя из важности решения этой задачи в контексте укрепления режима нераспространения ядерного оружия, наша делегация выступает за начало конкретных переговоров на Конференции по разоружению в целях разработки соответствующего многостороннего соглашения или конвенции. Мы считаем, что за последние 10 и более лет эта проблема была всесторонне исследована на нашем форуме. У многих делегаций сформировались позиции, хотелось бы надеяться, в пользу такого договора, причем содержащего единую формулу негативных гарантий. Настало время практической работы над текстом, формулирования отдельных положений и целых блоков будущих договоренностей.

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская федерация)

Со своей стороны российская делегация постарается внести свой вклад в создание конечного продукта, прежде всего в плане поиска взаимоприемлемой формулы гарантий. В этой связи хотел бы обратить ваше внимание на соответствующую формулировку, содержащуюся в нашем заявлении о гарантиях безопасности Украины. Она гласит:

"Российская Федерация не будет применять ядерное оружие против любого государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, кроме как в случае нападения на нее, на ее территорию или вооруженные силы или на ее союзников таким государством, связанным союзным соглашением с государством, обладающим ядерным оружием, или действующим вместе с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении такого нападения или при его поддержке".

Естественно, большое практическое значение имеют и наработки других делегаций на Конференции по разоружению. В частности, по нашему убеждению, с успехом могли бы быть задействованы известные предложения делегаций Нигерии и Франции.

В общем, для решения этой важной проблемы имеются все предпосылки. Со стороны всех заинтересованных государств - участников Конференции нужно проявление политической воли, адекватная реакция на веления времени.

Второе. Хотел бы особо выделить в контексте нераспространенческой проблематики вопросы, связанные с политикой международного сообщества в области ядерных расщепляющихся материалов, производимых для целей ядерного оружия. На эту тему также сказано немало, подчеркивался риск накопления чрезмерных запасов расщепляющихся материалов, необходимость установления в отношении этих материалов жесткого контроля и ограничений. Видимо, и здесь надо переходить от слов к действию.

Мы предлагаем начать предметные переговоры на Конференции по разоружению по разработке многостороннего (разумеется, с участием всех ядерных и "пороговых" государств) соглашения о контролируемом прекращении производства расщепляющихся материалов. Мы исходим из того, что, видимо, в контексте такого соглашения потребуются договоренность о постановке всеми ядерными державами оружейных материалов, высвобождающихся в результате уничтожения сокращаемого ядерного оружия под международный контроль под эгидой МАГАТЭ. Можно решить в рамках указанных договоренностей и вопрос об обмене данными о количестве таких материалов и объектах их хранения.

Третье. Наша делегация, понимая всю важность вопроса транспарентности в поставках вооружений для укрепления различных режимов нераспространения, общей стабильности и предсказуемости обстановки в мире, активно участвует в работе соответствующего Специального комитета, содействует или пытается содействовать нахождению необходимых договоренностей.

Хотел бы остановиться в этой связи на теме экспортного контроля и на той ее части, о которой, к сожалению, здесь на этом форуме пока не приходится слышать. Речь идет о деятельности Координационного комитета, или сокращенно КОКОМ, а точнее, о его дискриминационной практике в отношении России. Как известно, на международной арене произошли коренные перемены, ушла в прошлое "холодная война". Казалось бы, и ее уродливые атрибуты должны тоже кануть в

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская Федерация)

Лету. Однако это не так, и КОКОМ по-прежнему пытается навязывать России скомпрометировавшие себя правила игры. Позиция России в этом отношении однозначна: дискриминационной политике и практике КОКОМ должен быть положен конец. Это отвечало бы реалиям нашего времени. Но если и сохранять этот институт, так не лучше ли было бы преобразовать его в инструмент конструктивного сотрудничества в целях нераспространения.

Мы готовы содействовать этому, в том числе и практическими шагами, предпринимаемыми нами, например по введению в России эффективной системы экспортного контроля, гармонизированного с существующими международными режимами в этой сфере. Должен сообщить, что нами серьезно сейчас рассматривается возможность присоединения к РКРТ. При этом мы справедливо полагаем, что будут устранены дискриминационные меры, затрудняющие выход России на мировой рынок космических услуг.

Необходимо также преодолеть конфронтационность в этих вопросах по линии Север-Юг. Это потребует, естественно, встречных усилий как со стороны государств-поставщиков, так и со стороны государств-получателей высоких технологий, в том числе в лице их представителей на Конференции по разоружению, когда мы, например, рассматриваем проблему расширения транспарентности в этой области.

Четвертое. Российская Федерация, подтверждая свою оценку Конвенции о запрещении химического оружия как исторического этапа в процессе ликвидации оружия массового уничтожения, считает важной гарантией его нераспространения скорейшее вступление в силу этой Конвенции. И мы будем продолжать сотрудничать с другими заинтересованными государствами в рамках Подготовительной комиссии в Гааге. Следует также направлять наши совместные усилия на придание Конвенции универсального характера.

Пятое. Россия, естественно, держит в поле зрения и проблему укрепления режима Конвенции о запрещении биологического оружия 1972 года. Мы приветствуем созыв в 1994 году специальной конференции государств - участников Конвенции, которая приняла бы решение о дальнейших шагах в направлении укрепления ее контрольного механизма. Мы считаем полезным подготовку спецгруппой правительственных экспертов государств-участников на ее заседании в сентябре согласованного доклада с рекомендациями в отношении потенциальных мер проверки.

Такова предлагаемая нами программа действий, наши соображения по проблематике нераспространения, которая, как нам представляется, могла бы стать основой для дальнейшего полезного международного сотрудничества, в том числе и в рамках нашего форума. Для нас было бы крайне важно и интересно выслушать здесь и мнение других участников Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с арабского): Я хотел бы поблагодарить представителя Российской Федерации г-на Валерия Земского за его выступление по вопросу о нераспространении, а также за те теплые слова, с которыми он обратился ко мне как к Президенту.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с арабского)

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли выступить на данном этапе еще какая-либо делегация? Желающих нет.

На этом сегодня наша работа завершена. Прежде чем я закрою это пленарное заседание, я хотел бы приветствовать своего коллегу д-ра Махмуда Карима, с которым мы работали в прошлом на Конференции по разоружению. Он вошел в состав делегации Египта, когда она председательствовала на Конференции. Я хотел бы приветствовать д-ра Карима, который в настоящее время является директором департамента по вопросам разоружения министерства иностранных дел в Каире.

Я хотел бы напомнить, что, как уже было объявлено, сразу после этого заседания Конференция проведет под председательством представителя Пакистана посла Ахмеда Камала неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности ее работы. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 19 августа, в 10 час. 00 мин. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, напомнить вам, что после пленарного заседания, которое состоится в четверг, Специальный комитет по транспарентности проведет неофициальное заседание для рассмотрения своего доклада. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.